

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Багдасарова

Багдасарова Ярослава

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАНТОВ
В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ**

Специальность 22.00.06 –
социология культуры, духовной жизни

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

19 НОЯ 2009

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена на кафедре культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Куропятник Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Бороноев Асалхан Ользонович

кандидат социологических наук
Ахнаева Надежда Александровна

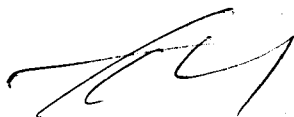
Ведущая организация: Государственная полярная академия,
Санкт-Петербург

Защита состоится 24 ноября 2009 г. в 18 часов на заседании Совета Д 212. 232. 06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3 9-й подъезд, факультет социологии, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (по адресу 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная д. 7/9).

Автореферат разослан 20 октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

К. С. Н. С. Д. Савин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях современных процессов глобализации концепции полиэтничности служат основой для теоретических и прикладных исследований социальных и культурных трансформаций, происходящих в национальных обществах, в том числе и в результате миграций. Ученые, занимающиеся проблемами культурного разнообразия, уже давно обратили внимание на сглаживание культурных контрастов в современном обществе на фоне усиления миграционных потоков и в каком-то смысле сами содействовали тому, что поликультурный мир стал научной проблемой.

Изучение миграции как одного из источников полиэтничности приобретает в настоящее время важное значение. Особенно актуальным стало в этой связи изучение современных мегаполисов – самых значимых «стусков» миграционных потоков. Культурный веер разнообразия, может быть, внешне и стал более однородным, но внутренне сохранил прежнюю дифференцированность. С целью изучения столь тонких культурных отличий полиэтничного мегаполиса исследователю следует обратить внимание на те процессы, которые происходят на микроуровне. Обращаясь к этой области, необходимо изучить ряд вопросов, относящихся к предпосылкам возникновения межкультурного контакта, к культурному воспроизводству этнокультурных общностей в условиях миграции, к жизненным стратегиям мигрантов и т. п.

Механизмы этнокультурного воспроизводства, социокультурной интеграции, которые в полиэтничном обществе обеспечивают необходимую стабильность, могут быть раскрыты посредством социологического исследования социокультурной трансформации

мигрантов в инокультурной среде на микроуровне. Данное исследование направлено на изучение проблемы этнокультурной трансформации мигрантов под воздействием инокультурной среды – полиэтнического российского мегаполиса (на примере Санкт-Петербурга).

Подобная формулировка исследовательской проблемы позволяет направить внимание исследователя на глубинные основы динамики социокультурных изменений и на актуализацию при определенных условиях таких элементов социальных механизмов, которые позволяют обществу сохранять известную социальную стабильность, согласовывая различное и воспроизводя индивидуальное, особенное (А. И. Куропятник, 2000).

Степень научной разработанности темы. Исходя из постановки проблемы, цели и задач настоящей работы, тема социокультурной трансформации мигрантов представлена целым рядом микросоциологических и социально-антропологических теоретических и прикладных исследований. Их можно разбить на следующие тематические группы: 1) миграция как полиэтнизация общества; а) осмысление мультикультурализма (Э. Хобсбаум, А. Гутманн, Ч. Тэйлор, У. Кимлика, П. Штомпка, К. А. Аппия, С. Вертовек, Ю. Хабермас, П. Аппадурай, Э. Саид, С. Бенхабиб, А. И. Куропятник); б) концепция межкультурного взаимодействия (А. Аппадурай, Б. Волберт, Ю. Хабермас, Л. М. Дробижева, З. В. Сикевич); 2) транскulturация и политика «многоголосия» (М. Л. Пратт, Трин Мин-ха, М. Родман, Д. МекДугал, К. Расселл); 3) межкультурное взаимодействие; а) концептуализация понятия культурной и этнической границ (Ф. Барт, А. В. Гоулднер, М. С. Куропятник, Н. Г. Скворцов и др.); б) изучение этнокультурных процессов на материале смешанной брачности, культурной и языковой ассимиляции, инновации

(С. А. Арутюнов, С. Г. Ларченко, Ю. В. Бромлей); в) выявление социально-психологического аспекта культурной дистанции, самосознания и стереотипизации (Н. М. Лебедева, И. С. Кон, З. В. Сикевич); г) осмысление образа культуры (А. П. Козн, А. Кофи, Г. Гачев). Нами изучены также работы на тему полиэтнического общества, в которых в отличие от нашего исследования акцентируется внимание на роли этничности: а) исследование проблемы этнических отношений и осмысление понятия этничности (Ф. Барт, М. М. Дж.Фишер, Р. Д. Алба, Э. Русенс, П. И. Суси, В. А. Тишков, Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробизева, Н. Г. Скворцов, З. В. Сикевич); б) изучение этнически окрашенных социальных практик (Р. Родс, Дж. П. Спредли, Т. Д. Грейвс). Особенность исследуемой группы рассматривается также на основе научной литературы, относящейся преимущественно к североведению (В. Г. Богораз-Тан, И. С. Вдовин, И. С. Гурвич, В. В. Леонтьев, А. О. Бороноев, М. С. Куропятник, Д. Андерсон и др.). Особое внимание уделено визуальной антропологии (Д. МекДугал, Т. Аш, И. Р. Эдгар, М. Бэнкс, Х. Морфи, Л. Тэйлор, С. Ворт, Дж. Адэр, А. Гримшо, П. Чалфен, Дж. О. Канал и др.).

Объект исследования – процесс социокультурной трансформации мигрантов в инокультурной среде. Совокупность изменений, которые наблюдаются в опыте мигрантов, находящихся в инокультурной среде, изучается на группе временных мигрантов, студентов Института малочисленных народов Севера (ИМНС), Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена и частично Государственной Полярной Академии (ГПА) в Санкт-Петербурге, выходцев из Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока (прежде всего, с Чукотки). В настоящей работе они обозначаются также самоназванием «северяне».

Методика, которая использовалась при исследовании «северян» в Санкт-Петербурге, была соответствующим образом адаптирована для исследования второй группы временных мигрантов – студентов экономического факультета Университета им. Карла IV в Праге, выходцев из разных регионов Чехии.

Предмет исследования — совокупность социокультурных изменений, переживаемых мигрантами в новой социокультурной среде, на групповом и индивидуальном уровнях.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение механизмов изменений, происходящих в контексте миграции под воздействием инокультурной среды и относящихся к дискурсу, жизненным стратегиям и идентичности мигрантов. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) раскрыть те механизмы, которые сопровождают трансформацию в дискурсе, самоидентификации и социальных практиках, проистекающую из пребывания мигранта в инокультурной среде; 2) передать сущность опыта внутреннего мигранта, проживающего в мегаполисе в контексте выбранных нами групп и мест миграции; 3) объяснить механизмы, обеспечивающие включение мигранта в инокультурную среду и социальную сплоченность в полиэтническом обществе; 4) выявить, каким образом влияет групповой характер миграции на социокультурную трансформацию мигранта; 5) раскрыть динамику жизненных стратегий, доминирующих в повседневных практиках.

Теоретическая гипотеза. В исследованиях, посвященных миграции, доминирует точка зрения о том, что в условиях пребывания в инокультурной среде изменение социокультурного облика группы мигрантов происходит исключительно под влиянием принимающей среды. Это положение

было исходной точкой и в нашем исследовании. Однако уже на первом этапе полевого исследования выяснилось, что этот тезис не только упрощает реальную ситуацию, но и существенно искажает ее. Важно принимать во внимание как трансформирующие импульсы принимающей среды, так и ситуацию межкультурного взаимодействия. Его агентом, с одной стороны, выступает принимающая среда в ее специфических этнических и культурных конфигурациях, с другой – мигрант, его внутренняя работа над собой и его осмысление инокультурного опыта, которые задают перспективы социокультурной трансформации и формируют ее механизмы.

Теоретико-методологическая основа исследования. Настоящее исследование осуществлено с помощью комплексного методологического подхода, позволяющего раскрыть сущность изучаемой проблемы на микроуровне. Его базовыми элементами являются: феноменологическая социология А. Шюца, дополненная некоторыми идеями структуралистского конструктивизма П. Бурдьё и этнометодологии Г. Гарфинкеля, концепт «собственного Я», получивший практическую реализацию в автоэтнографическом методе (прежде всего, по М. Л. Пратт), а также некоторые визуальные методы, опирающиеся на экзистенциальную феноменологию М. Мерло-Понти и идеи Д. МекДугала. Кроме того, для социолога культуры полезны методологический опыт и эмпирические данные социальной антропологии; бесценен, прежде всего, ее качественный подход к социальному исследованию.

Микросоциологическому ракурсу исследования сопутствует применение концепций мультикультурализма (Ч. Тейлор, В. Кимлика, С. Бенхабиб, Э. Хобсбаум), позволяющих перенаправить внимание исследователя от одностороннего модуса включения мигранта в принимающую

среду к взаимному влиянию принимающей среды и микросреды, возникающей вокруг мигранта, а также принять в качестве методологически значимого культурное разнообразие как сложное по структуре и динамичное явление.

Эмпирическая база исследования основывается на результатах социологического исследования, проводимого автором с разной интенсивностью в течение 6 лет (в 2001 – 2007 г.г.) в ИМНС при РГПУ им. А. И. Герцена и частично в ГПА в Санкт-Петербурге. Общее количество информантов в той части исследования, в которой применялись качественные методы, составило 37 человек. Кроме того, в исследовании учитывались результаты опроса, в котором приняло участие 86 человек (2 неполные анкеты были исключены из анализа). Наряду с группой студентов ИМНС в исследовании участвовали 32 студента, выходца из разных регионов Чехии, обучавшихся в Праге.

Методы исследования. С целью изучения социокультурной трансформации мигранта в инокультурной среде на микроуровне мы включаем в исследование этнографический метод как основной метод сбора материала и поведения исследователя в поле. Таким образом, мы задаем определенный контекст, в рамках которого поле, исследователь, информант и изучаемое явление приобретают специфическое значение.

В исследовании применены следующие методы сбора информации: 1) включенное наблюдение; 2) метод индивидуального интервью с помощью «Мягкого опросника» (Т. Шанин, 1999); 3) анализ личных документов и образцов фольклора; 4) метод глубинного интервью; 5) карточная методика; 6) анкетный опрос; 7) метод спонтанного рисунка; 8) метод спонтанного текста; 9) метод неоконченных предложений; 10) метод «Поле на прогулке»; 11) методы визуальной антропологии, прежде всего, метод кино и анализ лю-

бительской фотографии, проведенной самими информантами и относящейся к их проживанию в Санкт-Петербурге. В анализе собранного нами материала мы применяли ряд техник из области обоснованной теории и герменевтического подхода. Для качественно-количественной обработки данных мы использовали компьютерную программу Атлас-ти.

Научная новизна. Наиболее ценным с точки зрения новизны и вклада в науку нам видится, во-первых, наша методологическая работа, направленная на изучение проблемы социокультурной трансформации мигрантов в инокультурной среде в таком ракурсе, который ранее в отечественной науке не применялся. Во-вторых, опыт, связанный с социокультурной трансформацией в контексте миграции, дается с точки зрения как исследователя, являющегося одновременно полевиком и мигрантом (словачка в Санкт-Петербурге), так и самих мигрантов. В-третьих, детально представлена категория восприятия города в контексте миграции, а также описан механизм, посредством которого происходит трансформация данного восприятия во время проживания в инокультурной среде. В-четвертых, в диссертационном исследовании выделяется общий шаблон освоения мигрантом другой культурной конфигурации. В-пятых, новизна данного диссертационного исследования состоит в комбинации разных методических приемов, предложенных другими исследователями, но ранее не применявшихся в подобных исследованиях, либо использовавшихся отдельно.

Положения, выносимые на защиту:

1) На основе выявленной общей матрицы стратегии освоения мигрантом иной (не родной) социокультурной среды можно считать, что первоначальная социокультурная трансформация мигранта является лишь предпосылкой к включению в инокультурную среду. Собственно включение в другую

социокультурную конфигурацию происходит поэтапно и никогда не бывает полным.

2) В процессе (внутренней) миграции происходят перемены в восприятии среды, на основе которых формируется качественно новый образ принимающей инокультурной среды. Целостность этого образа тесно связана с процессом включения мигранта в инокультурную среду и на более абстрактном уровне относится к интеграционным механизмам, которые обеспечивают социальную сплоченность в полиэтническом обществе.

3) Пластичность культурной идентичности связана с уровнем адаптации и далее с уровнем включения. Выбор в пользу той или иной жизненной стратегии, которая способствовала бы включению, связан с предрасположенностью к целостному восприятию инокультурной среды.

4) Сообщество мигрантов определяет свои границы на особом, часто новом понимании аутентичности собственной культуры. Посредством этого социального механизма группа изменяет свой состав, определяет характер и правила освоения инокультурной среды, а также во многом влияет на формирование специфической (индивидуальной) жизненной стратегии мигранта. В тех случаях, когда индивид преодолевает влияние сообщества, как правило, реализуется стратегия включения в другую культуру. В связи с этим все реже в дискурсивных практиках мигрантов фигурирует мотив разнородности образа собственной культуры и все чаще воспроизводится мотив целостного восприятия принимающей социокультурной среды.

5) Изучение всего многообразия изменений в жизни мигранта на микроуровне, в его выборе соответствующей жизненной стратегии и в восприятии инокультурной среды тесно связано с фиксацией составляющих опыта мигранта таких, как чувственный опыт, осмысление и переосмысление «собст-

венного Я», телесность. Наиболее адекватным подходом в таком случае является сочетание феноменологической социологии, рефлексивной антропологии и визуальных методов.

Теоретическая и практическая значимость. Наше исследование социокультурной трансформации мигрантов в инокультурной среде отражает многомерную природу опыта мигрантов, проживающих в инокультурной среде. Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в том, что его положения полезны в нескольких областях: социологии культуры, социологии социальных изменений и социологии миграции. Материалы и выводы исследования можно использовать при сравнительном анализе с другими мегаполисами, регионами и странами. Мы убеждены в том, что понимание изучаемой проблемы обогатит также прикладные отрасли социальных наук и в дальнейшем будет способствовать регулированию межэтнических и межкультурных отношений. Понимание социокультурной трансформации в контексте миграции незаменимо, прежде всего, в разработке мер по стабилизации полиэтнического общества.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования стали предметом выступлений на 3-х международных и 7 российских конференциях. За рубежом это были Летняя школа «Федерализм и мультикультурализм» (Институт федерализма, Фрибург, Швейцария, 2003), Научно-практическая международная конференция Ассоциации социальных антропологов Великобритании (Бристоль, 2009) и Международный симпозиум визуальной антропологии имени Жана Руша (Комитет этнографического кино и Музей человека, Париж, 2009). Основные положения работы изложены также на отечественных конференциях, на конференции молодых ученых «Ценности, интересы, групповая солидарность, социальное воспроизводство и управление»

(Московский социологический университет, Руза, Москва, 2001), на научной конференции «Сибирская идентичность и сибирский менталитет» (факультет социологии, СПбГУ, СПб., 2003), на Научно-практической международной конференции «Культура и менталитет сибиряков» (факультет социологии, СПбГУ, СПб., 2003), на Генеральной Ассамблее Северного форума (СПб., 2003), на научной конференции «Россия в поисках национальной стратегии развития. Этнокультурная динамика России и перспективы национальной интеграции» (Институт истории и археологии УрОРАН, Екатеринбург, 2003), на научном форуме «Культурное пространство путешествий» (философский факультет, СПбГУ, СПб., 2003) и на Международной научно-практической конференции «Аудиовизуальная антропология: теория и практика» в рамках 4-го Московского международного фестиваля визуальной антропологии и этнографических фильмов «Камера-посредник» (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 2006).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя 6 и 8 параграфов соответственно, заключения, библиографии и 20 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы и научная новизна ее разработки. Очерчен объект и предмет исследования, его цель и задачи, а также отправная точка, выбранная исследователем при их осуществлении, приводятся положения, выносимые на защиту.

ГЛАВА 1 «Теоретическо-методологические проблемы изучения социокультурной трансформации в контексте поликультурного

общества» посвящена основным концепциям изучения социокультурной трансформации в контексте поликультурного общества. Предлагается новый подход к изучению миграции на микроуровне. В параграфе 1.1 «Социокультурная трансформация: концептуализация понятия и основные социальные теории» исследуемая проблема соотносится с тем, как в современной науке воспринимается явление культурного многообразия. Отмечается, что осмысление социокультурной трансформации в контексте современного поликультурного общества происходит в социологии в рамках нескольких подходов. В виде небольшого очерка даются трактовки сопутствующих понятий («идентичность», «этничность», «этническая граница», «межкультурное взаимодействие»), так как они представлены в отечественной этносоциологии.

В параграфе 1.2 «Мультикультурализм и проблема изучения социокультурной трансформации мигрантов» раскрывается понятие социокультурной трансформации мигрантов в контексте мультикультурализма. Анализируется прежнее понимание понятия мультикультурализма в социальных науках и дается его новая трактовка как методологии изучения социокультурной трансформации мигрантов в инокультурной, полиэтнической среде на микроуровне. Мультикультурализм в этом отношении позволяет исследователю трактовать инокультурную среду и мигранта как равноправных агентов социокультурной трансформации.

В параграфе 1.3 «Предпосылки межкультурного взаимодействия» подробно описаны характер и составляющие межкультурного взаимодействия. Цель этого анализа – вскрытие механизмов, присутствующих в опыте мигранта, который оказался в инокультурном обществе. Рассмотрены предпосылки и условия возникновения межкультурного контакта.

Дается объяснение явления этноцентризма, которое возникает при межкультурном взаимодействии. Именно этноцентризмом объясняется стремление группы сохранить собственную целостность. Однако автор аргументированно доказывает, что при межкультурном взаимодействии этноцентризм препятствует тому, чтобы мигрант вышел за пределы своей группы. Характер взаимодействия этнокультурных общностей связан с возможностью конструирования межсубъективных смыслов в контексте совместной социальной жизни.

Параграф 1.4 «Микроуровень социокультурной трансформации мигрантов: методологическо-методическое осмысление» посвящен концептуализации и операционализации собственно микроуровня социокультурной трансформации мигрантов. Одним из отправных пунктов в нашем размышлении о процессе вхождения мигранта в другую культурную конфигурацию нам послужили труды А. Шюца. Феноменология в данном случае выступает как специфическая версия социологии культуры, целью которой является выявление контекстов значений и далее мотивов поведения, тактик и стратегий мигранта.

Исходя из этого методологического подхода, можно утверждать, что социокультурная трансформация мигранта – это сложный процесс, в ходе которого интерпретационные рамки его собственной культуры нарушаются, в результате чего изменяется восприятие нормального и ненормального. Включение в новую культурную конфигурацию предполагает, что действие человека «обладает знаками привычки, автоматизма и полусознательности».¹ Следовательно, мигранту необходима так называемая ориентация в новой для него социокультурной среде. Ее мигрант приобретает посредством членства в

¹ Schütz A. Collected papers I, II. – The Hague : Nijhoff, 1971. – P. 101.

группе. Схема ориентации, приобретенной таким образом, дается в виде целостного паттерна, который прежде не был известен мигранту. Таким образом, можно утверждать, что социокультурная трансформация мигранта – это взаимообусловленный процесс социализации мигранта в новом для него жизненном мире, в котором наравне участвуют и мигрант, и принимающая среда.

Параграф 1.5 «К проблеме «собственного Я»» посвящен осмыслению субъекта миграции в социологическом контексте. С целью выявления общих схем, изначально встроенных в процесс социокультурной трансформации мигрантов, мы попытались примирить объективное и субъективное. Изучая процесс социокультурной трансформации с точки зрения самих же мигрантов, мы не могли не коснуться проблемы человеческой субъективности. В этой связи мы применяем понятие «собственного Я», подчеркивая при этом: 1) межсубъективность как условие существования человека в социуме; 2) рефлексивность в качестве осознания двойственности субъекта: с одной стороны, свободу его сознания и действия и, с другой стороны, присутствие структуры, которая навязывает сознанию те или иные элементы. В связи с проблемой социокультурной трансформации мигрантов нас интересует: 1) каково соотношение между самосознанием индивидов, сплоченностью группы (общностью мигрантов-земляков) и стабильностью полиэтнического общества; 2) каким образом можно изучать внутреннюю структуру культуры (Э. Сепир, 1934) в контексте субъективного опыта мигранта, входящего в новую культурную конфигурацию.

В параграфе 1.6 «Визуальные методы в изучении опыта социокультурной трансформации мигрантов» обосновывается необходимость применения визуальных методов при изучении проблемы социокультурной трансформации мигрантов в инокультурной среде. Во-первых, благодаря

уникальным свойствам визуальности в исследовательской работе происходит очень важный сдвиг: социологическое знание легитимизируется с помощью тоекратно пережитого опыта, сначала воплощенного в жизни (в поле), затем в социологической работе и/или фильме и, наконец, в сознании читателя или аудитории. Во-вторых, метод кино становится незаменимым при изучении миграции, представляющей собой противоречивую социальную ситуацию, когда привычные культурные образцы и модели перестают соответствовать прежней социальной действительности. В-третьих, важной чертой кино является также способность отразить чувственный аспект жизненной ситуации мигранта. В-четвертых, благодаря специфике киносъемки меняются и отношения между исследователем и информантом: они начинают сопереживать друг другу. Следует, однако, подчеркнуть, что те или иные визуальные методы необходимо применять наряду с классическими вербальными методами исследования.

ГЛАВА 2 «Практическое исследование: Студенты-северяне в Санкт-Петербурге» посвящена практическому исследованию проблемы социокультурной трансформации мигрантов в инокультурной среде на примере студентов-северян, проживающих в Санкт-Петербурге. В параграфе 2.1 «Синтез обоснованной теории и текстового анализа в изучении трансформации дискурса мигрантов под воздействием инокультурной среды» рассматривается синтез обоснованной теории и текстового анализа в связи с изучением проблемы трансформации дискурса мигрантов под воздействием инокультурной среды. Темы рассказов в глубинном интервью, выделенные эмически, далее соотносятся с повторным анализом данных. К дополнительным техникам сбора материала относятся, например, карточная методика и метод неоконченных предложений.

Важным методологическим аспектом настоящего исследования является антропология «собственного Я». Одним из вербальных методов, который ей соответствует, является метод спонтанного сочинения. Он основан на предположении, что ментальные модели отражены в дискурсе и могут быть представлены в виде сети концептов. Их визуальные схемы представляют собой ментальные модели, относящиеся к той или иной теме.

Параграф 2.2 «Новички» описывает образ восприятия мигрантом инокультурной среды на начальном этапе миграции. Он был составлен по результатам анализа ментальных карт и с помощью других методов текстового анализа, которые были применены к 9 коротким текстам первокурсниц, проживших в Санкт-Петербурге около 3 месяцев, на заданную тему «Мои впечатления о Санкт-Петербурге».

Центральными понятиями являются «город» и «я». Миграционный опыт рассматривается в трех временных блоках: 1) опыт до отъезда; 2) первые впечатления после приезда; 3) отношение к городу сейчас. В первом блоке описывается специфика знаний о Санкт-Петербурге, полученных на родине. Во втором блоке выделяются три аспекта: 1) физический характер среды; 2) представители принимающей среды; 3) субъективное ощущение мигранта. В последнем блоке подробно рассматривается нынешнее отношение к принимающей среде, которое очень важно с точки зрения дальнейшего развития миграционного опыта, так как от его характера зависит готовность к включению.

Параграф 2.3 «Субъект миграции и «собственное Я» посвящен изучению «собственного Я» мигранта в контексте Санкт-Петербурга. В подпараграфе 2.3.1 «Автоэтнографический метод» представлена соответст-

вующая методика. В настоящем исследовании автоэтнографический метод относится не только к научному тексту. Двойственное состояние характерно и для работы в поле: 1) автор является одновременно исследователем и временным мигрантом, проживающим в Санкт-Петербурге; 2) мигрант выступает в роли квазиисследователя, будучи одновременно и участником, и наблюдателем. В подпараграфе 2.3.2 «Анализ автоэтнографического рассказа» дается собственно анализ рассказа исследователя-мигранта. Попытка осмыслить собственный опыт временного мигранта связана с целью наиболее полно изучить столь многомерное явление миграции. В ходе исследования подтвердилось наше предположение о том, что к пониманию другого человек идет через понимание себя.

Параграф 2.4 «Качество среды» раскрывает существенный фактор социокультурной трансформации мигрантов – качество среды. В **подпараграфе 2.4.1 «Образ города»** дается образ Санкт-Петербурга глазами отечественных социологов, а затем исследуемых мигрантов.

Исследователь исходит из предположения, что человек, происходящий из другой культурной конфигурации, структурирует физические явления посредством техник, отличающихся от наших. С целью выявления изменений, которые происходят с мигрантом, следует обратиться именно к городу, к его пространственно-социальной характеристике. Чтобы раскрыть, каким представляется город мигранту, мы использовали метод неоконченных предложений, а затем провели контент-анализ собранного текстового материала. По полученным данным видно, что северяне воспринимают принимающую среду, прежде всего, как большой город, т. е. важен урбанистический, а не этнический параметр.

Отношение к городу является не единственным, но достаточно существенным фактором при выборе той или иной миграционной стратегии. Полученный материал показывает, что восприятие мигрантом инокультурной среды меняется со временем: от обобщенного представления о городе, принятого извне через физический, телесный контакт со средой, к более личному восприятию города как социальной среды. Если раньше в сознании мигранта существовал образ города, воспринятый им из внешнего дискурса, то теперь мигрант может сжать всю многогранность и сложность города до нескольких знаков, которые опираются уже на его личный опыт.

В подпараграфе 2. 4. 2 «Облик и топография города. Метод «Поле на прогулке» и визуальные методы» рассматривается принимающая среда в контексте ее физических свойств и возможного чувствительного опыта мигранта. Применение метода «Поле на прогулке» связано со сдвигом в восприятии пространства: понимаемое пространство (т. е. пространственные аспекты культуры) становится проживаемым пространством (т. е. объединяющим идеи и действия).² Кроме определения основных траекторий передвижения северян по городу, утверждается, что северяне принимают «официальный» петербургский дискурс и считают Невский проспект главной артерией города. Вместе с тем, мигранты выискивают те места, которые напоминают о родине и таким образом насыщены эмоционально (например, Финский залив).

С целью уточнения ряда категорий, обнаруженных посредством метода неоконченных предложений, дополнительно применяется метод спон-

² Lee J., Ingold, T. Fieldwork on Foot: Perceiving, Routing, Socializing. In: Locating the Field. Space, Place, and Context in Anthropology. Ed. by Coleman S., Collins P. – Oxford, N.Y.: Berg Publishers, 2006. – P.67.

танного рисунка. Анализ рисунков подтверждает следующий тезис: во-первых, по мере включения в городскую среду, мигрант начинает воспринимать ее не просто как физическое пространство, а именно как пространство социальное; во-вторых, во время проживания в городе в сознании мигранта постепенно структурируется само восприятие среды. В результате происходит редуцирование различных характеристик пространства до знаков и создание единого, целостного образа среды.

Проблематику восприятия пространства мы попытались изучить также с помощью анализа фотографий, сделанных самими северянами. Наше предположение об этнокультурной окраске любительской фотографии северян не подтвердилось. Собранный материал свидетельствует скорее о провинциальном характере фотосъемки. Фотографии северян в первый год их жизни в городе похожи на туристические; они отражают сакральный опыт туриста: вхождение в инокультурный мир и контакт с «чужим». С течением времени происходит трансформация в сознании мигранта, а, следовательно, меняется и качество фотографии: фотография наблюдаемого становится фотографией наблюдателя.

В параграфе 2.5 «Предпосылки межкультурного взаимодействия» даются методологические рамки изучения межкультурного взаимодействия, основанные на теоретических открытиях феноменологической социологии и на исследовании стигматизации И. Гофмана. Методология, применяемая при рассмотрении механизмов межкультурного взаимодействия, учитывает специфику полиэтнической среды и характер миграции.

В подпараграфе 2.5.1 «Концепт Другого» представлен концепт Другого сразу в нескольких значениях. Как показывает данное исследование, об-

раз «чужого» является многомерным и достаточно сложным, включая в себя целую палитру значений. Упоминаются два следующих параметра межкультурного взаимодействия: 1) дистанция «свои» – «чужие» (если мы говорим о группе); 2) склонность к той или иной идентичности (если речь идет об индивидуе). Здесь значимой категорией становятся «рамки нормальности», так как опыт мигранта непосредственно связан с пересмотром повседневности как простой данности. В контакте с мигрантом принимающая среда также осознает, что пределы нормальности могут быть условными.

В подпараграфе 2.5.2 «Инокультурная среда» предметом рассмотрения является инокультурная, принимающая среда. В нашем исследовании отличительной чертой принимающей среды является то, что контакт между принимающей средой и мигрантами налаживается вне зависимости от этнических признаков сторон. Упоминается, что положение северянина в инокультурной среде Санкт-Петербурга, которое подразумевает ту или иную степень маргинальности, может являться стимулом для социокультурной трансформации самого же мигранта.

В подпараграфе 2.5.3 «Культура как социальный ресурс» рассматривается проблема социокультурной трансформации в контексте миграции в группе. Для понимания исследуемой проблемы важно понять, как на протяжении миграции меняется восприятие мигрантом образа собственной культуры. В подпараграфе 2.5.4 «Ориентация на сообщество земляков» показано разграничение мигрантами культуры «для других» и культуры «для себя» на примере двух культурных практик: 1) деятельности танцевального ансамбля и 2) воспроизводства обряда «кормления духов». Выбор «аутентичного» в контексте миграции в группе базируется на категории исключительности родной культуры.

В параграфе 2. 6 «Миграционные стратегии» дается сначала операционное понятие миграционной стратегии. Затем на основе опыта студентов-северян выделены основные ее формы: 1) готовность к включению (желание и усилия остаться в Санкт-Петербурге как можно дольше); 2) возвращение на родину; 3) последующая миграция (реэмиграция на малую родину исключена, а жизнь в Санкт-Петербурге не оправдала ожиданий). Эти основные стратегии предполагают коллективную стратегию – ориентацию на сообщество и несколько основных индивидуальных стратегий: 1) возвращение на родину; 2) стремление избежать опыта неудачников; 3) включение (или последующая миграция) и т. п. Последние три типа стратегий представлены в подпараграфах 2. 6. 1 «Стратегия возвращения на родину», 2. 6. 2 «Стратегия – избежание неудачных примеров» и 2. 6. 3 «Стратегия – включение или последующая миграция». В данном исследовании решающим мотивом того или иного «выбора» мигранта оказывается отношение к (малой) родине. Оно влияет как на предрасположенность к тому или иному типу миграционной стратегии, так и, собственно, на весь процесс социокультурной трансформации мигранта.

Одной из специфик настоящего исследования является сравнительный подход к изучению социокультурной трансформации мигрантов в инокультурной среде. Параграф 2. 7 «Студенты-мигранты в Санкт-Петербурге и в Праге: опыт сравнения» посвящен случаю временной миграции студентов из разных регионов Чехии в Прагу, который служит моделью вхождения в инокультурную конфигурацию. Речь идет не о сравнении отдельных элементов двух совершенно разных опытов миграции, а о выявлении общей матрицы социокультурной трансформации мигрантов в инокультурной среде.

Становится очевидным, что интенсивность той или иной категории (например, тоска по родине), присутствующей в каждом из примеров миграции, будет отличаться; набор категорий, посредством которых можно описать процесс социокультурной трансформации мигрантов, однако, является общим.

В параграфе 2. 8 «Выводы исследования» обобщаются результаты, подтверждающие выдвигаемые гипотезы. Отмечается, что в процессе внутренней миграции происходит формирование своего образа принимающей среды. Северяне воспринимают принимающую среду, прежде всего, как большой город или мегаполис. Поэтому их восприятие миграции и самих себя как мигрантов связано именно с этим урбанистическим, а не с этническим фактором. Исследование подтвердило также тот факт, что отношение к городу является не определяющим, но достаточно существенным фактором при выборе той или иной миграционной стратегии.

В процессе социокультурной трансформации имеет место равное участие как принимающей среды, так и временных мигрантов. В связи с этим, важной категорией межкультурного взаимодействия является взаимное конструирование. Кроме этого, предрасположенность к принятию «инокультурного», как показывает данное исследование, тесно связано с возможностью целостного его восприятия. Намечаются перспективы разработки принципов в сфере стабилизации полиэтнического общества.

В заключении диссертации подводятся итоги работы и формулируются основные перспективы для дальнейшего изучения проблемы социокультурной трансформации в контексте поликультурного общества.

В приложениях содержится информация об эмпирических исследованиях и более подробное описание визуалистики.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертации опубликовано 9 статей (общим объемом 7, 01 п. л.) и 5 тезисов:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Визуальные методы: На пути к постижению миграционного опыта // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. №4. – С. 161-177. – 1, 1 п. л.

Статьи в других изданиях:

2. Автоэтнография: Исследователь в роли «антропологизируемого» // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2008. Выпуск 2. – СПб., июнь 2008. – С. 134-145. – 1, 01 п. л.

3. «Свое» и «чужое»: этнокультурное кодирование ксенофобии // Ксенофобия, экстремизм и терроризм. Есть ли выход? Под. ред. О. В. Старовойтовой. – СПб.: Петрополис, 2002. – С. 133-141. – 0, 45 п. л.

4. Питерская Чукотка: от практики к образу // Телескоп: наблюдение за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. №4. – 0,58 п. л.

5. Дрейф идентичностей в инокультурной среде // Сибирь. Проблемы сибирской идентичности / Под ред. проф., акад. РАЕН А. О. Бороноева. – СПб.: Астерион, 2003. – С. 167-189. – 1, 55 п. л.

6. Человек публичный: политика и этика публичного дискурса // Свобода совести и свобода слова в электронную эру: Россия и международный опыт / Под. ред. д. ф. н., проф. Б. М. Фирсова. – СПб.: Норма, 2003. – С. 123 -135. – 0, 7 п. л.

7. Повседневность. Нормальность. Другие // Тревоги и надежды моего поколения: Ценности, политическое участие, повседневные практики российской молодежи начала XXI века / Под ред. В. В. Костюшева. – СПб.: Норма, 2004. – С. 20-35. – 0, 77 п. л.

8. Antropologie a film: možnosti reflexe světa (На чешском языке. Перевод: Антропология и кино: возможности осмысления мира) // Film a doba. 2007. №1. – С. 16-20. – 0, 5 п. л.

9. O antropologické zkušenosti a filmové skutečnosti (На чешском языке. Перевод: Об антропологическом опыте и кинематографической действительности) // *Dokrevue*. 2008. №10. – 0, 35 п. л.

Тезисы:

10. Этноизация: дискурс и стратегии. (На материале студентов из числа МНС, проживающих в Санкт-Петербурге) // *Культура и менталитет населения Сибири*. Тезисы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 152-154.

11. Символизация повседневности как конструирование культурной границы // *Культурное пространство путешествий*. Тезисы науч. форума. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.

12. Визуальная антропология: перспективы репрезентации миграционного опыта // *Аудиовизуальная антропология: теория и практика*. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках 4-го Междунар. фестиваля визуальной антропологии и этнографических фильмов «Камера-посредник». – М.: 2006.

13. Experience of «Displacement»: Other, Self, and beyond (На английском языке. Перевод: Опыт «перемещения»: по ту сторону Другого и «собственного Я») // *Anthropological and Archaeological Imaginations: Past, Present, and Future*. ASA Conference. – Bristol, 2009. – С. 91.

14. A Shared Anthropology in the Study of Migration: Other, Self, and beyond (На английском языке. Перевод: Разделяемая антропология в изучении миграции: Другой, «собственное Я» и прочее) // *Colloque de Jean Rouch*. Paris: CFE, 2009.

Багдасарова Ярослава

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАНТОВ
В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ**

Автореферат

Подписано в печать 19 октября 2009 г.

Формат 60 x 84/16

Печать цифровая. Тираж 100 экз.

Центр оперативной полиграфии «КопиМедиа»,
г. Санкт-Петербург, 6 линия В.О., д. 29